

РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: УРОКИ ИСТОРИИ

Третьим переизданием отметил свой десятый юбилей учебник «История русской журналистики XVIII–XIX веков» (СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та, 2013. 528 с.), подготовленный ведущими исследователями журналистики заявленного периода из Санкт-Петербургского, Южного федерального, Уральского университетов и Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН Л. П. Громовой, Д. А. Бадаляном, Г. В. Жирковым, О. В. Слядневой, Е. С. Сониной, Ю. В. Стенником, Б. В. Мельгуновым, А. И. Станько, М. М. Ковалевой, Л. М. Макушиным.

Десять лет назад выход в свет «Истории русской журналистики XVIII–XIX веков» стал событием для российской историко-журналистской науки. И хотя в педагогическом арсенале наличествовали труды П. Н. Беркова, В. Г. Березиной, Б. И. Есина, учебник под редакцией проф. А. В. Западова, являвшиеся на тот момент базовыми при изучении курса «История отечественной журналистики XVIII–XIX веков», демократические изменения, произошедшие в нашей стране, требовали учебного пособия, оснащенного другими подходами к презентации истории. Конечно, при его создании авторский коллектив не мог не опираться «на исследования своих предшественников, остающиеся авторитетными источниками изучения русской журналистики, сохраняющими значительную историко-научную ценность», – констатировала во введении к новому учебнику его ответственный редактор проф. Л. П. Громова. «В то же время, – подчеркнула она, – авторы стремились избежать догматического подхода, идеологической заданности и дидактической назидательности».

В результате стараниями ученых-историков увидел свет совершенно новый, незнакомый нам до начала двухтысячных тип учебного пособия, в котором впервые была предпринята попытка объективизировать историю самой идеологизированной сферы общественной деятельности – журналистики.

Этот учебник стал одним из самых масштабных в журналистской историографии. Большой объем соответствовал глобальности задач, стоящих перед авторами:

– во-первых, проследить «процесс формирования периодической печати в России от ее истоков до создания развитой системы печати в конце XIX века», заполнив лакуны журналистской истории. Журналистика славянофилов, издательская деятельность Новикова, Краевского, Каткова, Суворина, формирование провинциальной прессы и отраслевой периодики, масонские издания – все это впервые было столь подробно представлено на страницах учебника по истории прессы;

– во-вторых, презентовать журналистику в ракурсе социальной истории. И не только отечественной. Сегодня ни одна культура не может жить в изоляции. Контактируя друг с другом, национальные культуры неизбежно заимствуют достижения друг друга. Заимствование – не участь отсталых наций. Это закономерный процесс развития любой страны. И наша страна здесь не исключение. Культурный путь России своеобычен, что не мешает ей, однако, развиваться, опираясь на созданное до нее и вне ее.

История русской журналистики полностью подтверждает этот тезис. Возникнув в XVIII столетии, отечественная журналистика быстро усвоила западноевропейские уроки. И не только усвоила, но и, адаптировав на национальной почве, сделала отправной точкой для собственного развития. Следует отметить, что западноевропейская пресса являлась источником не только позитивного, но

зачастую и негативного опыта (альманахи-однодневки, фельетоны *à la* Жюль Жанен и т. п.), преодолевая который российская журналистика только крепла в своей самобытности. Поэтому генезис отечественной прессы, рассмотренный с учетом западноевропейского опыта, расширяет возможности российских ученых – историков журналистики – и позволяет им дать широкомасштабную картину возникновения и эволюционирования русской прессы в XVIII–XIX вв., в том числе и обозначить ее место в рамках мировой журналистики.

И наконец, авторам было важно показать, что формирование отечественной журналистики как социального института происходило не только во времени, но и в пространстве: литературном, социальном, политическом, экономическом и др. Политика, наука, литература, общественно-политические реалии – таков примерный порядок журналистских доминант XVIII–XIX вв. Но актуализируя на определенных этапах своего становления какие-либо из перечисленных выше форм общественной деятельности, журналистика не мимикрировала под них. Она оставалась журналистикой и выполняла возложенные на неё функции.

О том, что авторский коллектив успешно справился с поставленными задачами, говорит востребованность учебника «История русской журналистики XVIII–XIX веков» на рынке образовательных услуг. Изданный в 2003 г., переизданный в 2005, он вновь появился на прилавках книжных магазинов в 2013. И это не калька «Истории журналистики» 2003 г. Общий методологический подход к журналистскому прошлому позволил постепенно интегрировать исследовательский материал разных авторов в единое целое, давая возможность читателям воспринимать презентуемый текст не как набор разноплановой информации, объединенной под одной обложкой, а как комплексное, логически выстроенное описание процесса формирования русской журналистики во всем многообразии ее проявлений. Это касается и оптимизации структуры, контента, языка и стиля изложения материала. Кроме того, третье издание стало значительно компактнее, чем предыдущее, за счет исключения лишних деталей, второстепенных фактов, которые усложняли восприятие текста.

Нельзя не отметить, что от издания к изданию внимание авторов учебника все более отчетливо фокусируется на роли личности в истории русской журналистики. Активное использование историко-биографического метода, одного из востребованных в данном научном исследовании, заставляет читателя взглянуть на историю российской журналистики не как на нескончаемую череду сменяющих друг друга изданий, но как на исторически закономерную цепь событий, связанных публицистической деятельностью знаковых фигур культурной истории России. Так, возникновение отечественной прессы нельзя просто списать на задачи, стоявшие перед государством. Петр I не просто создал газету, обслуживающую правительственные интересы во время Северной войны. Он создал именно «Ведомости», определив их наполнение, оформление, язык. Ломоносов, Новиков, Крылов, Карамзин – дворянская журналистика жила их взглядами и идеями. Журналистика XIX в. неотделима от имен Полевого, Пушкина, Белинского, Достоевского. Захват в сферу исследовательского интереса личности как движущей силы развития журналистики позволяет читателю по-новому взглянуть на журналистское бытие описываемого периода.

Однако, несмотря на определенные корректировки, общий курс «Истории русской журналистики XVIII–XIX веков» остался прежним. Эта книга – для людей думающих, стремящихся к знаниям и обладающих определенной базой для их усвоения.

Сегодня, когда российская журналистика находится в кризисе, значение выхода в свет третьего дополненного и исправленного издания «Истории русской журналистики XVIII–XIX веков» нельзя переоценить. Данное учебное пособие не просто презентует определенный объем профессиональных знаний, но и формирует мировоззрение читателя, позволяя снять идеологические шоры с глаз и увидеть объективную картину не только века минувшего, но и России века XXI. Хороший учебник истории – всегда учебник современности. У истории есть ответы на все волнующие нас вопросы, важно только уметь их прочитать ... В стране, где журналистика всегда была средоточием колонновожатых общества, мы постепенно привыкаем к журналистике как к сервильной сфере деятельности. И почти привыкли. Тот, кто не знаком с историей, уже справляет панихиду по РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ. Тот, кто знаком, верит, что она как всегда найдет в себе силы очиститься от наносного, чуждого и возродится в своем имманентном качестве.

М. М. Гордеева

ПОЛЬСКАЯ И РУССКАЯ ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

(Кульпина В.Г. Очерки по ономастическому переводу и лингводидактике: Wydanie I. Warszawa: Bel Studio Sp. Z.o.o., 2013. 160 с.)

Рецензируемая монография доктора филологических наук, доцента кафедры славянских языков и культур МГУ им. М.В. Ломоносова Валентины Григорьевны Кульпиной посвящена сопоставительному анализу разных групп польской и русской ономастической лексики, «релевантных с точки зрения перевода и лингводидактики» (с. 7).

Монография находится в русле сложившейся традиции изучения ономастической лексики, нашедшей отражение в трудах таких известных ученых, как Ю.С. Азарх, О.С. Ахманова, А. Вежицкая, И.Л. Мельчук, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев, Ю.С. Степанов, А.Л. Уфимцева, А.Д. Шмелев и многих других. В то же время исследование В.Г. Кульпиной отличается несомненной оригинальностью, так как оно построено на сопоставительном анализе ономастических систем родственных славянских языков. В силу особенностей рассматриваемого в нем материала, использованных методик анализа и достижения основных целей, оно относится к области очень популярных и актуальных в современной лингвистике работ, реализующих идею диалога культур.

Поясняя данную позицию, отметим, что термин «диалог» может пониматься в самом широком смысле, как это делал, например, Ю.М. Лотман [Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000, с. 268 – 276], считая диалог частным способом взаимосвязи компонентов. Если одним из первых компонентов диалога мыслить процесс передачи информации от одной культуры к другой, а язык способом передачи этой информации, то естественно представлять перевод своеобразным видом диалога культур. На это собственно и опирается на протяжении всей своей работы В.Г. Кульпина, полагая конечной целью перевода передачу знаний об ономастической системе одного языкового ареала другому. В монографии подчеркивается, что ономастическая лексика как никакая иная отражает ментальность и аутентичность национального мышления.

Обратимся к структуре и к некоторым основным, на наш взгляд, положениям монографии. Работа В.Г. Кульпиной обобщает результаты многолет-